

0340

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Наташа Мейт

НЕУМЕСТНОЕ ВЛЕЧЕНИЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Наташа Тейт
Неуместное влечение
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 340

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6089844
Неуместное влечение: Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04462-4*

Аннотация

Когда-то Этан и Кейт были влюблены друг в друга и строили планы на будущее... Но это было давно. Теперь Этан – успешный бизнесмен. Но успех не исцелил от боли. Десять лет назад Кейт отказалась от него. И теперь он намерен отомстить ей, заставив пройти через те же муки, через какие прошел сам.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	33
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Наташа Тейт

Неуместное влечение

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

– Простите, сэр, она отклонила ваше предложение.

Этан Хардести резко поднял голову:

– Она?

– Да. – Ассистент откашлялся и проверил свои записи, дрожащими руками перелистывая страницы блокнота. – Некая мисс Кейт Каррингтон.

Этан не показал вида, что удивлен. Его голос звучал ровно.

– Я не знал, что Франклин ушел на пенсию.

Ассистент опустил глаза:

– Мистер Каррингтон умер пять месяцев назад. От удара.

Этан не интересовался этим напыщенным грубияном, но все равно был раздражен тем, что не знал о его смерти.

– Полагаю, все унаследовала его дочь?

Мужчина кивнул и положил перед Этаном малиновую папку.

– Это вся информация, которую мы нашли на нее, – проговорил он, отходя на почтительное расстояние.

Этан даже не взглянул на папку. Он не хотел читать о счастливой жизни, которую ведет Кейт. Он не хотел узнавать о ее поместье в Вермонте или видеть ее фотографии с идеальным мужем и ангельскими детьми. Кейт перестала его волновать десять лет назад.

– Мисс Каррингтон уточнила, какие у нее планы на этот остров?

– Да. Она собирается продать его с аукциона на ежегодном благотворительном вечере их семьи.

Этан хищно улыбнулся:

– Отлично. К концу дня я хочу получить на него приглашение.

– Приглашений нет, сэр. Я проверял. Это закрытое мероприятие.

Голос и взгляд Этана были одинаково равнодушными.

– Разве?

– Вы же не ждете, что я смогу провести вас туда без приглашения?

– Ты предпочтешь быть уволенным?

Через две недели машина Этана остановилась возле главного офиса «Каррингтон индастрис» в центре Манхэттена. Выйдя из лимузина, Этан поправил смокинг от Бриони и поднял голову, чтобы осмотреть здание.

Прошло десять лет с тех пор, как он был здесь в последний раз. Его собственная жизнь сильно изменилась, но цитадель семьи Каррингтон осталась прежней. Двадцать пять этажей мрамора, стекла и стали были символом деспотизма ее основателя.

На губах Этана появилась мрачная улыбка, когда он представил себе реакцию Кейт на его неожиданное появление, ее смущение, когда она поймет, что молодой человек, отверг-

нутый ею из-за низкого положения, вернулся. Когда-то сын рабочего, который помогал в островном поместье Каррингтонов, только чтобы быть рядом с ней, сейчас Этан мог десять раз купить все компании этой семьи.

Сегодняшняя покупка, на которую он копил несколько лет, стоила того.

Его сердце забилося быстрее от предвкушения, когда он вошел в ярко освещенный холл. За стеклянными дверьми толпились самые богатые филантропы и политики Нью-Йорка. Он оглядел толпу в поисках Кейт, но ему помешала стайка девушек, мечтающих познакомиться с богатым и не старым мужчиной. Здесь было не лучше, чем в Лондоне. Он терпел ничего не значащую болтовню и открытый флирт, медленно проходя по фойе. Пытаясь убежать от толпы, он зашел в бальную комнату и прошел между столов, покрытых белыми скатертями. Восьмерка музыкантов играла в углу, а мерцающие свечи отбрасывали тени на карточки с именами. Заметив место, предназначенное для него, Этан отодвинул стул и сел.

Ему пришлось отдать яхту в месячное пользование и продать одну из дочерних компаний «Хардести интернэшнл», но он знал, что покупка острова стоит этих жертв. Его отец старел с каждым днем. Больше всего он хотел подарить отцу этот остров, чтобы раз и навсегда доказать ему, что мужчины семьи Хардести не должны прислуживать лишь потому, что родились бедными. Они имели право наслаждаться благами,

которые прежде им были недоступны. Пока возраст или болезнь не погубили отца, он должен почувствовать себя королем, насладиться жизнью в островном раю, который всегда любил.

Он не видел Кейт. Он даже подумал, что, возможно, она заболела. Ему было все равно. Он будет рад просто получить остров. Через десять секунд внутри его все сжалось, и резкое чувство пронзило грудь.

Кейт.

Она выглядела лучше, чем на тех фотографиях, которые нашли его сотрудники для отчета. Платье цвета морской волны открывало бледные руки и плечи под водопадом светлых волос, она выглядела лучше, чем в его памяти, лучше, чем он представлял себе. Грациозная, элегантная и стройная, она излучала нежное обаяние, которое притягивало к ней поклонников из всех уголков комнаты. Его глаза сузились, когда он вспомнил, как когда-то причислял к ним и себя, послушно следуя за ней в надежде получить немного внимания. Он любил ее, пока не понял, что все в ней было лживым. Пока не узнал, что под завораживающей красотой и невинным взглядом больших зеленых глаз скрывается холодная жестокость.

Но сейчас, проведя больше десяти лет вдали от нее, он понял, что хочет большего, чем остров Каррингтонов. Да, он хотел получить его в собственность для отца. Но для себя? Он самодовольно улыбнулся. Для себя он хотел ее.

Неприятное чувство, что кто-то за ней наблюдает, заставило Кейт обернуться и осмотреть гостей. Она попыталась убедить себя, что это просто нервы. Кейт жестом показала официанту, что пора подавать десерт. Она еще не ела, поскольку была занята своими гостями. Она наняла лучшую фирму по обслуживанию банкетов, арендовала декорации и лучших музыкантов, которых могла ей предложить Нью-Йоркская филармония. И она надеялась, что вечер пройдет идеально. Оставался только аукцион, который ей предстояло вести.

Она почувствовала, как вспотели ладони. Кейт понимала, что уже должна была привыкнуть к своей новой роли, но по-прежнему чувствовала себя некомфортно перед толпой. От нее ждали, что она будет невозмутимым, интересным и грациозным президентом «Каррингтон индастрис», и ей иногда хотелось просто исчезнуть. Стать такой же невидимой, какой она была все эти годы до смерти отца.

Кейт сделала глубокий вдох, улыбнулась и вышла на сцену.

– Добро пожаловать, равнодушные жители Нью-Йорка, врачи, бизнесмены и филантропы. Успех ежегодного благотворительного аукциона «Каррингтон индастрис» был бы невозможен без вашей поддержки и участия. – Она улыбнулась и кивнула, когда в зале раздались редкие аплодисменты. – Я уверена, вы знаете, что в этом году мы решили по-

жертвовать деньги Манхэттенскому медицинскому центру, отделению перинатальной интенсивной терапии. И сегодня среди наших гостей президент центра и его очаровательная супруга, доктор, миссис Витман.

Пара встала, поприветствовала собравшихся и снова села.

– Мы также благодарим вас за многочисленные пожертвования для сегодняшнего аукциона, среди которых антикварный бриллиант в пятнадцать карат и платиновое ожерелье, принадлежащие миссис Раттерфорд. – Кейт подняла украшение и медленно покрутила его, чтобы гости смогли его разглядеть. – Я бы хотела начать аукцион с ее щедрого дара. Первоначальная цена пятьдесят тысяч.

За несколько секунд цена взлетела до двухсот тысяч, и Кейт почувствовала, что нервы постепенно успокаиваются. Она могла сделать это. Она могла пережить эту ночь и не опозорить имя Каррингтон. Она быстро дошла до последнего лота, который традиционно принадлежал их семье. В этом году она решила пожертвовать частный остров. Он хранил слишком много болезненных воспоминаний, и она не ездила туда с тех пор, как... Нет, сейчас не время думать о прошлом.

– Наш последний лот на сегодня, как вы все знаете, остров в Карибском море, который принадлежал семье Каррингтон с 1920 года.

Она сделала знак своей ассистентке, чтобы та запустила презентацию. На видео был чистый пляж, субтропический

сад, пустые стойла для лошадей, главный дом, коттедж для прислуги и мили спокойного чистого лазурного моря.

Когда в зале раздались восхищенные вздохи, она снова заговорила:

– Я уверена, что мой отец одобрил бы продажу острова ради такой цели. В память об отце и во имя спасения жизней, которые зависят от нас, я бы хотела начать торги с четырех миллионов долларов.

– Четыре миллиона пятьсот тысяч, – предложила миссис Раттерфорд.

Пожилой джентльмен продолжил:

– Пять миллионов.

– Пять миллионов сто тысяч, – предложила укутанная в норковое манто женщина в первом ряду.

Оживленные торги продолжились, пока цена не достигла семи миллионов. К этому моменту осталось всего двое желающих. Они перебрасывались предложениями, поднимая цену по сто тысяч, пока низкий голос с задних рядов не вмешался в их спор.

– Двадцать пять миллионов долларов.

Все резко замолчали и повернулись, чтобы увидеть этого человека. Кейт тоже искала его, оглядывая затемненные последние ряды.

– Двадцать пять миллионов долларов, – повторила она, обмениваясь взглядами со своей ассистенткой. – Кто-нибудь предложит двадцать пять миллионов сто тысяч?

Никто не поднял цену.

— Раз. — Она осмотрела комнату, жалея, что свечи и огни недостаточно ярки. — Два. — Еще одна пауза, во время которой она вглядывалась в темноту. — Продано джентльмену в последнем ряду.

По залу пошел шепот, и Кейт почти не было слышно.

— Сэр, — проговорила она, наклоняясь ближе к микрофону, — не могли бы вы подойти ближе, я хочу лично поблагодарить вас за поддержку.

В конце комнаты поднялся мужчина высокого роста. Она видела только его силуэт, когда он шел мимо столиков, но что-то в его движениях заставляло Кейт дрожать и вызывало мурашки по коже. Плавное движение широких плеч, походка и непокорные черные волосы, падающие на лицо, возродили в ней воспоминания, которые она пыталась похоронить много лет назад. Но этого просто не могло быть! Она наблюдала не дыша за тем, как он идет к сцене. Наконец она узнала его, и на миг время остановилось. Их взгляды встретились, и прошлое ворвалось в настоящее.

— Этан, — прошептала она.

Свет в комнате стал гаснуть, и поврежденные ноги, которые она несколько лет заставляла окрепнуть, стали дрожать. Она в панике схватилась за края кафедры. Кейт приказывала сердцу успокоиться. Она не могла позволить себе упасть в обморок перед всем нью-йоркским обществом. Она должна изобразить хладнокровие. Продолжая держаться, она вы-

прямилась, чувствуя себя раненой бабочкой. Здесь, на сцене, ее смущение могли увидеть все. Единственная мысль, которая выделялась в хаосе панического страха, была: «Только не трогай меня. Я не могу прикоснуться к тебе. Я не могу, не могу...»

Он все равно к ней прикоснулся, взяв за обнаженное предплечье и преградив единственный путь к бегству. Ее тело дрожало под его рукой. Ее вены наполнились теплом, которое охватило все мышцы и нервы, и волна страха нахлынула на нее.

– Кейт, – прошептал он.

Его голос, низкий и глубокий, с властными нотками, которых не было десять лет назад, заставил ее тело вспыхнуть от желания.

– Сколько времени прошло.

Вблизи он был еще импозантнее. Жесткие черты лица: острый нос, выдающиеся скулы и челюсть – огрубели с годами. Он мог бы показаться слишком жестким, если бы не густые ресницы и не блестящие черные завитки волос.

– Да, – слабо проговорила она.

Его рука скользнула по ее плечу к запястью. Она не стала возражать, когда он потащил ее со сцены под оглушительные аплодисменты. Когда все стихло, он зажал ее в угол, поймав за другую руку, прежде чем она смогла убежать.

– Я удивлен, что ты решила пожертвовать остров, – сказал он, наклоняясь ближе, словно боясь, что их могут услы-

шать. – Но от такой женщины, как ты, я не ожидал ничего другого.

Она отклонилась назад, его ресницы соблазнительно опустились.

– Ты слишком щедра, чтобы позволить сентиментальности перевесить нужды ребенка, не так ли, Кейт?

Она была слишком ошеломлена, чтобы отвечать, поэтому просто смотрела на его лицо, пытаясь найти что-то от того мальчика, которого любила. Ничего не было. Под мягким шармом богатства и властности не осталось ни следа прежнего Этана. Исчез тот мальчик, прозрачный и простой, как чистейшая вода побережья. Вместо него был жесткий, суровый незнакомец.

– Почему ты здесь? – наконец проговорила она.

Его рот перекосился от сардонической усмешки, а глаза продолжали смотреть на ее дрожащие губы.

– Разве ты не знаешь?

Этот Этан Хардести был элегантным, утонченным и властным настолько, что пугал каждого, кто осмеливался встать у него на пути. Мышцы напряглись под тканью смокинга: вечерняя одежда нью-йоркского общества сковывала его рабочие плечи и бедра. Платиновые запонки, дорогие часы и пробивающаяся щетина под выбритой кожей придавали ему грозности.

– Нет, – прошептала она.

Она думала, что больше никогда не увидит его.

Она отвергла его, сделала очень больно, и он ушел, не обернувшись.

– Почему сейчас?

– Если честно, я не собирался приходить сюда сегодня, – сказал он, его тихий голос ласкал ее, – но потом я узнал, что ты продаешь остров с аукциона, и не смог устоять.

Она оттолкнула его, освободившись.

– Но ты мог бы купить любую недвижимость.

Он посмотрел на нее и улыбнулся, но эта холодная улыбка не тронула его глаз.

– Да. Но я думал, что ты должна понять, что связывает меня с этим местом.

Ее губы задрожали, когда она вспомнила последний день, проведенный ими на острове.

– Нет.

– Ты еще красивее, чем я тебя запомнил, – сказал он. – Но у тебя по-прежнему нет кольца, как я вижу.

В горле пересохло. Она заплатила за свою жестокость.

– Нет.

Его взгляд был полон чувств, которые она не могла разгадать.

– Я не могу представить тебя одну.

Она опустила голову и вздохнула, прежде чем снова посмотреть ему в глаза.

– А как насчет тебя? Я так понимаю, ты наслаждаешься жизнью плейбоя без обязательств?

Он усмехнулся:

– Могу сказать, что в этом есть своя прелесть. Потанцуй со мной, – мягко проговорил он, протягивая руку.

– Спасибо, – соврала Кейт, не принимая ее, – но я не могу. Голубые глаза потемнели. Он схватил ее за руку ниже локтя и подтолкнул к краю деревянной площадки:

– Ради прошлого.

Она плелась за ним, отчаянно ища способа убежать. Но, не найдя ни одной уважительной причины, чтобы отказать, Кейт набралась смелости и посмотрела ему в глаза:

– Но ты же ненавидишь танцевать.

Он напрягся:

– Разве?

Воспоминания нахлынули на нее. Но они больше не отражали реальность. Этан, который оставался с ней, как привидение, преследуя во сне глупыми надеждами на счастье и любовь, больше не существовал. Она позаботилась об этом.

Его лицо осветилось уверенной улыбкой.

– Многое изменилось за десять лет, Кейт.

Она посмотрела на него: в ее взгляде читались страх и восхищение. Она хотела разгадать тайны этого незнакомца.

– Хорошо, – уступила она. – Но всего один танец. Потом я должна проконтролировать платежи аукциона.

Его губы изогнулись в победоносной улыбке, и он взял ее за локоть.

– Идет, – обещал он.

Положив ладонь на ее спину, он повел ее в центр танцплощадки. Она чувствовала его тепло, от которого ей становилось одновременно жарко и холодно. Остальные гости расступались перед ним, как слуги перед королем. Подсознательно она отметила разницу между тем, как его принимали сейчас, и тем, как его воспринимали десять лет назад. Он повернул ее лицом к себе и подошел ближе, его бедра прижимались к ней, и прикосновения пальцев на спине заставляли ее обратить на него все внимание. Она не могла думать, не могла говорить. Музыка пульсировала в ее венах.

– Удивительно, что мы все еще так хорошо смотримся вместе.

Этан продолжал глядеть ей в глаза, поглаживая по спине. Ее накрыла горячая волна. Она с трудом вдохнула. Его руки не должны были так сбить ее дыхание, не должны были лишить самообладания. Она покачнулась, когда ноги больше не смогли выдерживать ее вес. Кейт покраснела, когда он поддержал ее.

– Ты, как всегда, грациозна, Кейт.

Она смотрела в его голубые глаза и чувствовала, как поддается его чарам. Разговоры затихли, а музыка превратилась просто в ритмичные звуки, в такт биению ее сердца. Этан обнял ее за талию, приподнял на цыпочки и прижал к себе, заставляя вздрогнуть. Он взял Кейт за другую руку, мягко и медленно обнял. Это казалось таким правильным – быть в его объятиях. Она закрыла глаза, позволяя эмоциям и вос-

поминаниям завладеть собой.

Когда песня закончилась, Кейт открыла глаза и встрети-лась с его взглядом. Не важно, хотел он ее или нет, но Кейт увидела ненависть, которую он пытался скрыть. Она увидела ее, потому что когда-то любила его. Потому что когда-то она знала его лучше, чем себя, и он ничего не мог скрыть от нее. Сейчас, несмотря на прошедшие годы, несмотря на шарм и самообладание, она видела сдерживаемую злость. Она ви-дела ее в напряженных мышцах, в том, как сильно он сжимал руку на ее спине и вокруг запястья.

«О, Этан, – подумала она с сожалением. – Я сделала это ради тебя. Только ради тебя».

С трудом заставив себя успокоиться, она освободилась из его объятий:

– Спасибо за танец.

– Мне было приятно.

Она сделала шаг назад:

– Мне кажется, что больница захочет назвать свое отделение в твою честь.

Он проигнорировал попытку отдалиться, снова беря ее за руку и ведя в сторону, когда оркестр начал следующую песню.

– Я купил его не для них, – сказал он, когда они отошли от танцующих пар.

Она аккуратно освободилась от его руки, подбирая слова.

– Тем не менее я надеюсь, что ты получишь удовольствие

от твоей новой собственности.

– Да, конечно, – проговорил он, бросая на нее пронизывающий взгляд.

Она сделала еще один шаг и широко улыбнулась:

– Танец был прекрасен, Этан, но я должна идти. Я пренебрегаю своими обязанностями хозяйки.

– Я уверен, они поймут, почему ты отвлеклась.

– Да. Но я не могу допустить, чтобы кто-то взял не то или забыл оставить чек на нужную сумму.

– Пусть твоя ассистентка позаботится об этом. – Он смотрел ей в глаза, не позволяя солгать. – Ты ведь за это ей платишь.

Кейт покраснела, отчаянно желая уйти.

– Ей понадобится моя помощь.

Она шагнула назад и столкнулась с танцующей парой. Пробормотав извинения, она снова повернулась к Этану:

– Я не могу выразить, как благодарна тебе. Правда. Мы все ценим твою щедрость, и я завтра же отправлю твоим юристам документы на остров.

– Нет, – перебил он, – я хочу все документы сегодня.

– Что?

– Я думаю, что двадцать пять миллионов, которые я предложил за этот лот, могут стать поводом для особого отношения. Ты так не считаешь?

– Но у меня нет их здесь. Я храню их дома, в сейфе.

– Тогда мы отправимся туда, когда ты закончишь здесь. –

Он посмотрел на часы. — Думаю, все закончится через несколько часов, да?

Она не могла везти его в свой дом на Лонг-Айленде. Она не могла вынести этого. Кейт в отчаянии огляделась в поисках своей ассистентки.

— Я отправлю за ними Жанин. Она вернется до конца вечера, и тебе не придется никуда ехать.

— Нет.

Он подошел ближе. Его тепло обжигало ее кожу, словно она оказалась слишком близко к огню. Он наклонился, и она почувствовала его дыхание на своем ухе:

— Мы поедем туда вместе, когда закончим здесь.

Она испугалась.

— Нет, Этан... Я не могу. Пожалуйста, не проси.

Рука, держащая ее за предплечье, помешала ей убежать. Он притянул ее ближе:

— Это не был вопрос, Кейт. Ты хочешь мои двадцать пять миллионов, и мы поедем за документами вместе. Сегодня вечером. Поняла?

Пойманная в ловушку, Кейт подняла глаза и прошептала:

— Почему ты это делаешь?

Его губы растянулись в улыбке, и глаза торжествующе заблестели.

— Потому что я могу.

Освобождаясь от его руки, Кейт дернулась назад:

— Нет. Ты делаешь это потому, что ненавидишь меня.

Глава 2

Этан смотрел на женщину, которая практически уничтожила его десять лет назад: ее щеки покраснелись, и походка была нетвердой, хотя она пыталась взять себя в руки. Он заставил ее нервничать и почувствовал удовлетворение. Она не могла противостоять ему, что бы ни говорила, и он собирался воспользоваться этим. К концу недели она будет в его постели, и он насладится каждым мгновением своего триумфа над ней.

– Ненавижу тебя? – спросил он. – Как кто-то может ненавидеть тебя?

– Прекрати! – прошипела она. – Я знаю, что сделала с тобой.

– Кейт. – Он подождал, пока она посмотрела ему в глаза, и продолжил самым спокойным голосом: – Это было десять лет назад. Я пережил. Некоторые даже говорят, что я расцвел. – Он насмешливо улыбнулся и наклонился вперед. – Я хочу оставить прошлое в прошлом. А ты нет?

Она поражалась контрасту между внешней красотой и внутренней жестокостью.

– Я не верю тебе, – выдохнула она, краснея. – Я тоже была там, помнишь?

Он мрачно улыбнулся и поднял пальцы к ее щеке.

– Я был ребенком, Кейт. Наивным, заблуждающимся ре-

бенком.

Ее изумрудные глаза были затуманены.

– Это не так. Ты был...

– Не важно, – перебил он. – Все кончено.

– Но тогда почему ты здесь? – настаивала она. – Ты мог бы купить любой остров, флиртовать с любой...

Он прижал два пальца к ее розовым губам, и внизу ее живота разлился жар.

– Несмотря на то, что ты могла подумать, это никак не связано с тобой или нашим прошлым. Я купил остров в качестве подарка отцу. Чтобы хоть как-то отплатить ему за все то, что он делал для меня многие годы.

Кейт смущенно покраснела, прикусила нижнюю губу и опустила глаза:

– Ладно. Хорошо. Я рада, что он достанется ему. Как он? Я имею в виду, твой отец.

– Как всегда, – ответил он. – Немного постарел, разумеется, но все еще очень жизнерадостен.

Уголки ее рта приподнялись в подобии улыбки.

– Мне всегда нравилось в нем это. В нем никогда не было ничего неискреннего.

– И до сих пор нет, – согласился Этан. – Папа мало разговаривает, но, когда он это делает, он говорит тебе правду, какая она есть.

Казалось, что эти слова помогли Кейт расслабиться, потому что ее лицо смягчилось.

– Я до сих пор помню, как он меня ругал. Можно было подумать, что я его дочь.

– Он очень серьезно относился к своим обязанностям.

– Да. Но он отвечал за лошадей и сад, а не за меня.

– Ну, кто-то должен был позаботиться о твоей безопасности. Мы все знали, что ты веревки вьешь из бедной миссис Бартоломью.

– Что ты имеешь в виду под «бедной» миссис Бартоломью? Она обожала меня.

– Скорее нещадно баловала тебя.

Она улыбнулась:

– Я не была избалованной.

Этан пожал плечами:

– Тогда тебе все потакали.

Кейт вздернула подбородок, как делала это в детстве:

– Я предпочитаю говорить, что меня любили.

– О да, Кейт. Ты все об этом знаешь, да? В любом случае она не могла с тобой справиться.

– Твой отец неплохо справлялся с ее обязанностями.

– Разве можно его в этом винить? – спросил Этан, пожав плечами. – Он чуть не заработал сердечный приступ, когда ты свалилась с лошади в первый день.

Она наигранно возмутилась:

– Я не свалилась.

– Нет? – спросил он, приподнимая бровь. – А как ты можешь назвать это? Ты чуть не сломала шею, слетев с кобылы.

– Я не знаю. Резкое спешивание, может быть?

Она выглядела такой же озорной, как и в девять лет, когда состояла только из острых коленей, блестящих глаз и взъерошенных волос. Борясь с улыбкой, он пытался заменить воспоминания о девочке, которая украла его сердце, воспоминаниями о женщине, которая потом выбросила его. Почему он вспоминал ее простодушные улыбки, ее неподдельную радость и легкость дружбы, несмотря на огромную разницу в социальном положении?

– Твой отец все еще работает с лошадьми? – спросила она, возвращая его в настоящее.

– Я не смог убедить его выйти на пенсию.

Ее лицо осветилось улыбкой.

– Не представляю твоего отца, живущего без дел.

– Вот почему я купил остров. Я подумал, что снова могу дать ему какое-то занятие.

– Я рада, что ты выиграл лот.

В ее взгляде было искреннее одобрение.

Этан и его отец смотрели за состарившимися выставочными лошадьми и долгие часы работали под палящим солнцем. Этан старался, зная, что скоро Кейт приедет на летние каникулы.

– Когда ты ездила туда последний раз? Она опустила глаза:

– Я не была там очень давно.

– Почему? Когда он любил ее, он считал дни до ее приез-

да, собирая моменты их встреч, как скупец – свои монеты.

– Я думал, что тебе там очень нравится.

– Наверное, я просто слишком занята, – сказала она, опустив ресницы.

– Чем? Своей благотворительностью?

Как бы ни был Этан занят, он всегда находил для нее время. Он не спал, не ел, только чтобы провести лишнюю минуту с Кейт. Он помнил, как звездными ночами скакал за ней по пляжу, наблюдая, как на ветру развеваются ее волосы. Этан всегда позволял ей выигрывать их тайные скачки. И после проигрыша отдавал любой фант, который она просила.

– И другими делами тоже, – тихо призналась она.

Сначала она попросила ракушки, которые он собрал, розовые и белые, как ее кожа. Он наблюдал за тем, как она наклоняет голову, чтобы услышать шум моря внутри спиральной раковины, и его сердце болело, а руки мечтали к ней прикоснуться.

– Какими еще? – мягко спросил он.

– Мне действительно нужно пообщаться с гостями.

Она словно тоже вспомнила, как они планировали свое будущее под небом острова. Словно вспомнила, как они перешли от поспешных поцелуев к исследованию юных тел друг друга. Они столько раз подходили к границе ее девственности, когда возбуждение гудело в его ушах.

– Когда мы поженимся, мы будем заниматься любовью, – пообещала она, выгибаясь под ним. – У нас будут дети, и я

вся буду принадлежать тебе.

Он поверил ей. Поверил в то будущее, которое увидел глазами Кейт. Он не знал, что это будущее было соткано из невесомой паутины мечтаний. Он никогда не думал, что она может лгать ему. Но она нарушила это обещание, как и все остальные обещания, которые давала ему. И будь он проклят, если позволит ей поступить так еще раз. Особенно сейчас, когда последнее слово оставалось за ним и власть была в его руках. Он поймал Кейт за руку, пока она не успела скрыться в толпе.

– Ты же не забудешь о документах?

Он с удовольствием наблюдал за тем, как она боролась со своим решением.

– Нет, – проговорила она. – Я не забуду.

– Хорошо. – Он посмотрел на часы: – Встретимся в два?

Она нахмурилась и освободилась от его руки:

– Возможно.

Она собрала все самообладание и покинула его с привычной элегантностью.

Он позволил ей уйти. Пока. Она не могла сбежать от него, и он с радостью посмотрит издали, как она будет нервничать. Он приманит ее достаточно близко, чтобы разрушить, оставить ее дрожащей, уязвимой и сгорающей от желания, как она поступила с ним много лет назад.

Кейт все еще приходила в себя после разговора с Этаном, поэтому с трудом могла выполнять обязанности хозяй-

ки. Она обнаружила, что не может сосредоточиться на разговорах. Она не слышала музыку, не чувствовала вкуса шампанского. Присутствие Этана завладело всеми ее мыслями, сделав ее скверным собеседником и заставив потерять счет гостям.

– Кейт, – прошептала ее ассистентка, – если тебе нужно уйти пораньше, я могу здесь все закончить сама.

Кейт почувствовала, как загорелись ее щеки.

– Почему мне нужно уйти пораньше?

Несмотря на все усилия, голос выдавал ее напряженность.

Жанин подняла брови:

– Этан Хардести только что купил твой остров по завышенной в десять раз цене.

– Я знаю. Это чудесно. – Кейт слабо улыбнулась, игнорируя боль в груди. – Я никогда не мечтала получить двадцать пять миллионов за него.

– Кейт.

Она почувствовала, что улыбка исчезла, но продолжала изображать радость, которой не чувствовала.

– Да?

– Он наблюдает за тобой весь вечер. – Жанин заговорщицки улыбнулась.

– Да нет, – возразила Кейт, хотя Жанин говорила правду.

Она скрыла дрожь губ, медленно поднеся к ним бокал и сделав глоток шампанского. Затем указала на лоты аукциона:

– Думаю, мы превзойдем прошлогоднюю сумму.

Как считаешь?

Боковым зрением Кейт заметила Этана, и ответ Жанин прозвучал как неразборчивый шум. Она приказала себе сосредоточиться на разговоре, напоминая, что Этан – просто один из богатых гостей на аукционе. Но ее сила воли оказалась слишком слабой против него. Он был мужественен, богат, в нем ощущалась властность и сексуальность, которую подчеркивал черный смокинг. Словно почувствовав ее взгляд, Этан повернулся. Их глаза встретились, и в его взгляде она увидела желание. В животе Кейт заиграл жар, когда он снова обратился к женщине, сидевшей рядом. Светская львица, завернутая в красное шелковое платье с огромным вырезом с обеих сторон, посмотрела на Кейт и самодовольно улыбнулась.

Кейт взглянула на остатки шампанского в бокале; все тело ныло от напряжения. Она не поднимала глаз до тех пор, пока Жанин не взяла ее за локоть.

– Ты гораздо лучшая партия. Все это знают.

Ее щеки покраснели.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

– Он заинтересован. Иди за ним. Хотя бы один раз повеселись.

Кейт поморщилась:

– Я не хожу за мужчинами, Жанин.

– Почему нет? Ты красивая. Ты богатая. Ты умная. Ты можешь получить любого мужчину, если только захочешь.

– Нет, – ответила Кейт, расправляя плечи.

Она знала, что не слишком удачная партия. Несчастный случай тому виной.

– Но ты можешь, Кейт. Он так красив!

– О, смотри, это Руперт, – перебила Кейт. – Он пожертвовал несколько уроков кулинарии, которые купили за двадцать тысяч. Я не могу не поблагодарить его.

В течение следующего часа Кейт обменивалась любезностями с другими гостями, словно не замечая Этана. Она чувствовала его взгляд на себе. Она хотела не обращать на него внимания, но подсознательно пыталась приблизиться к нему. Это желание разливалось по венам, пока она не стала ощущать каждый удар сердца, каждое прикосновение к своей коже, каждый звук и каждый запах. Она поблагодарила последнего спонсора и, повернувшись, увидела Этана. Из-за неожиданной близости ее сердце подскочило к горлу.

– Этан, – выдохнула она, прижимая бокал с шампанским к груди. – Ты меня напугал!

Он не обратил внимания на ее смущение:

– Правда?

Возбуждение лишило Кейт способности вести вежливый разговор. Любопытные взгляды гостей прилипли к ней.

– И прекрати тарашиться на меня. Мне от этого некомфортно.

В ответ он подошел ближе, зажав их руки между телами:

– Я уверен, ты привыкла, что мужчины тарашатся на тебя.

Каким-то образом она смогла сохранить равновесие и сделать шаг назад, разорвав контакт. Неуместное желание опять вспыхнуло в ней. Она хотела прикоснуться к нему. Хотела чувствовать его запах. Она мечтала о том, чтобы уткнуться лицом в его шею и лизнуть мягкую кожу возле выглаженного белого воротника. Желание снять с него пиджак и изучить каждый дюйм его белоснежной рубашки, прежде чем расстегнуть черные пуговицы и обнажить его грудь, закипало в ней.

– Они уважают мое личное пространство, – уточнила она с упреком.

Его губы растянулись в улыбке, когда он внимательно осмотрел ее тело.

– И что, ты боишься, я могу подать им идею?

– Нет.

Здравый смысл уступил место возбуждению. Она хотела провести рукой по ткани от лодыжки до бедра, погладить упругие ягодицы. И что хуже всего, она боялась, что он смог прочесть эти мысли на ее лице.

– Ты, наверное, думаешь, что купил больше чем остров.

Его глаза насмешливо блеснули, прежде чем взгляд опустился на ее грудь.

– Может, это я и сделал.

Одурманивающая волна желания прошла по ее венам, лишая возможности думать, и она сделала еще один шаг назад:

– Этан!

– Что? – спокойно спросил он.

– Ты знаешь что! – резко сказала она.

– Ты красивая, когда волнуешься.

Она задохнулась от его прямооты. Уже несколько лет никто не флиртовал с ней так открыто, и она забыла радость искреннего ухаживания. Она была почти готова поверить, что все возможно. Ей показалось, что последних десяти лет не было. Что она все еще была красива.

– Я не волнуюсь, я раздражена.

Его взгляд стал соблазнительным, таким же как когда-то... Он поднял палец и провел по ее щеке в опасной близости от губ.

– Ты забыла, Кэтидид. Я видел тебя раздраженной, и это другое.

Во рту пересохло, когда она неуклюже повернула лицо, чтобы избежать его прикосновений. Ласковое прозвище, которое он дал ей так давно, произнесенное с поразительной мягкостью, напомнило ей о близости, когда-то бывшей между ними и которой она больше не могла насладиться.

– Я серьезно, – сказала она. – Прекрати флиртовать со мной.

– Почему я должен это сделать? – сладко прошептал он.

Ее сердце гулко билось. Она хотела сразиться с ним, пресекая его попытки соблазнить ее. Она хотела борьбы. Снова почувствовать себя живой. Но она не могла. Не с Этаном. Ни с кем. Поэтому, когда она снова заговорила, ее голос звучал

твердо и уверенно:

– Потому что я в этом не заинтересована, помнишь?

Злость на его лице исчезла так же быстро, как и появилась, сменившись самоуверенной улыбкой.

– Да, я помню. Только сейчас я собираюсь заставить тебя изменить свое мнение.

Глава 3

– Кейт. Прекрати затягивать.

Этан окинул ее осуждающим взглядом, когда она придумала еще одно оправдание, чтобы отложить их отъезд. Было почти четыре часа утра, и он начинал терять терпение.

– Я ничего не затягиваю, – возмутилась она. – Мы всегда убираемся, прежде чем отправиться домой после аукциона.

Ее руки были заняты пустыми коробками из-под фарфора.

Если она станет откладывать их отъезд, он засунет ее в свой лимузин силой, не обращая внимания на сопротивление.

– У тебя есть сотрудники, которые могут проконтролировать уборку, и ты это знаешь. Тебе не нужно оставаться здесь.

– Нет, нужно. Я никому не доверяю семейный фарфор. – Она бросила извиняющийся взгляд в сторону своей ассистентки: – Без обид, Жанин.

Жанин, которая выглядела настолько уставшей, что явно была готова лечь спать прямо на блестящем деревянном полу, даже не заметила оскорбления.

– Что?

Этан положил руку на опущенное плечо девушки.

– Идите домой, – сказал он усталой ассистентке. – Я за-

кончу здесь с Кейт.

– Правда?

Благодарность осветила лицо молодой женщины, пока она не вспомнила свое место и не бросила обеспокоенный взгляд на Кейт:

– Прости, Кейт. Можно?

На лице Кейт отразилась смесь раздражения и беспокойства, но она быстро спрятала их под улыбкой:

– Конечно. Ты отлично поработала сегодня. Я слишком тебя задержала. Иди отдыхай, увидимся завтра.

Жанин не нужно было повторять дважды. За десять секунд она поставила свои коробки на стол для аукциона, надела плащ и выбежала из пустого зала, оставляя Кейт и Этана наедине.

– Это было немного нагло с твоей стороны, – сказала Кейт, избегая его взгляда, и направилась к столу. – Мне нужна была ее помощь.

Этан наблюдал за тем, как она несет пустые коробки. Она двигалась с невероятной грацией, такая же гибкая и проворная в вечернем платье и туфлях, какой была в бикини и сандалиях. Как и раньше, она излучала чувственность, которая притягивала его с силой магнита. Этан с трудом справлялся с желанием затащить ее в какой-нибудь темный угол.

– Это было необходимо, – сказал он, заставляя себя вернуться к главной теме. – Ты пытаешься избежать меня, но эта бедняга тут ни при чем.

– Я не избегаю тебя, – ответила она, поворачиваясь, чтобы он не прикоснулся к ней. – Просто у меня есть дела.

Он хотел выбить ее из колеи. Он хотел, чтобы она нервничала и волновалась. Он хотел зарыться пальцами в шелк ее волос, прижаться губами к ее коже и вдыхать ее аромат, пока не закружится голова.

– Мы договорились выехать в два.

– Нет, ты договорился, – возразила она.

– Все ушли уже час назад. – Он наклонился к Кейт. – Уже пора.

Ее глаза расширились, но она продолжала стоять на своем:

– Это твое мнение.

– Нервничаешь?

– Конечно нет. Я просто не люблю бросать работу на полпути.

– Что еще нужно закончить?

– Помимо того, что надо сложить все подсвечники и фарфор, нужно убрать вырученные деньги.

– Оставь подсвечники и фарфор. Мы уберем деньги и поедем.

Она поджала губы, в ней сражались раздражение и беспокойство.

– Хорошо.

Он поднял руку и указал на дверь:

– Пойдем?

Кейт наклонилась, чтобы взять маленькую черную короб-

ку из-под стола, куда она поставила переносной сейф. Он начал раздражаться. Так было всегда: она тащила его, и он шел за ней, как бездомный щенок, слишком поглощенный своим желанием порадовать ее. Он выпрямился и медленно выдохнул. Господи, что же с ним такое? Этан прикусил губу и заставил себя расслабить руки. Он просто должен был удовлетворить свою похоть и покончить с ней.

Через три минуты, после поездки наверх в лифте из красного дерева и меди, они с Кейт вошли в офис ее отца.

– Я вижу, ты ничего здесь не изменила, – проговорил Этан, когда она включила лампу и поставила коробку с деньгами на стол.

– А зачем мне это делать?

– А разве женщины занимаются не этим?

Насыщенные бордовые и зеленые тона, гарвардская клетка, доминировали в интерьере. Кейт казалась меньше в этой атмосфере, словно тень ее отца гасила ее внутренний свет.

– Мне нравится комната в таком виде, – настаивала она, подняв подбородок. – Так проще помнить о нем.

На мгновение Этан почувствовал себя в прошлом, когда он стоял запуганным работником перед этим самым столом, а Каррингтон допрашивал его, ругал и угрожал.

– Я думал, что ты, по крайней мере, избавишься от этой фотографии, которую ненавидишь.

Он обошел стол и указал на фотографию в ореховой рамке, на которую он всегда смотрел, когда Каррингтон читал

одну из своих нотаций.

– Это не так, – ответила она, наклонившись слишком поздно, не успев схватить ее.

– Нет?

Этан улыбнулся и поднес фотографию к желтой лампе. На ней десятилетняя Кейт, с редкими зубами и длинными ногами, прижимала к груди свой первый хлыст, а из-за плеча радостно улыбался ее отец.

– Ты всегда мне говорила, что ненавидишь.

Она попыталась выхватить фотографию, но он поднял руку, чтобы она не смогла достать.

– Здесь папа хорошо получился, – сказала она после еще одной неудачной попытки.

Наконец она сдалась и отвернулась, принявшись набирать шифр в сейфе.

– Ты здесь тоже хорошо получилась, – сказал Этан.

Он аккуратно поставил фотографию возле чернильницы и провел пальцами по снимку.

Тем летом, когда Кейт отдала ему хлыст, сказав, что он ее самый лучший друг, Этану так хотелось поцеловать ее, что сердце сжималось. Но даже тогда он понимал, что она недоступна для него. Прислуга не целует дочь своего начальника.

– Мне нравился этот ребенок на фотографии.

– Значит, сейчас я тебе не нравлюсь.

– Я этого не говорил.

Хотя это была правда. Оглядываясь назад, он понимал,

что она все время играла с ним. Он выполнял все, что она просила, и даже больше, чтобы доставить ей удовольствие. Что угодно, чтобы заставить ее улыбнуться.

— Тебе и не нужно было этого говорить, — ответила она. — Я слышала это постоянно.

— Ты закончила, Кейт?

Он не хотел дальше погружаться в прошлое. Эта комната казалась старой, душной. Она всколыхнула все детские страхи и чувства, которых он не испытывал много лет. Словно он был недостаточно хорош. До сих пор.

— Дай мне еще минуту.

Он направился к темным окнам, глядя на свое отражение. Ему не о чем было беспокоиться. Сейчас власть была в его руках. Черт, он мог бы снести все здание Каррингтонов до основания! Злясь на себя, он отвернулся от окна и посмотрел на наклоненную голову Кейт. Он сжал руки за спиной, пытаясь догадаться, какое оправдание Кейт придумает, когда закончит убирать деньги. Изобразит усталость? Посмотрит на него блестящими зелеными глазами и попросит отсрочки? И придется ли ему бороться с желанием доставить ей удовольствие? Обнять и поклясться отдать ей все, что она захочет, когда страсть будет разгораться между ними.

Нет. Он здесь не для того, чтобы преклоняться перед ее желаниями, жалеть ее. Он здесь, чтобы соблазнить ее, оставаясь начеку.

Кейт с трудом дышала, когда Этан наблюдал за ней, за-

ставляя ее нервничать еще больше, чем в течение всего вечера. Ее обуял неожиданный голод, от которого пересыхало во рту, руки желали прикоснуться к его загорелой коже. Она узнавала зов желания из своей юности, дикое, опьяняющее возбуждение, которое не давало ей спать по ночам.

– Я почти закончила, – сказала она и откашлялась. – Мне просто нужно перенести все в сейф.

Она открыла левую дверь в столе и ввела код. Растягивая время, она убирала деньги и чеки из коробки, сортируя их по размеру и плательщику. Мысли стремительно проносились в ее голове, а пальцы задрожали, когда она потянулась к последней пачке. Он подошел к столу и положил руку на угол, оказавшись в опасной близости от нее. Кейт стала подниматься, и он воспользовался ситуацией, чтобы коленом захлопнуть дверцу. Она оказалась зажатой между ним и стулом отца, поняв, что не может убежать.

Он смотрел на нее сверху, и его голубые глаза странно блеснули.

– Ты закончила, Кейт.

Свет от лампы создавал ареол вокруг его головы.

Она чувствовала, как по телу разливается тепло. Ей казалось, что она ощущает его дыхание на своем животе и бедрах, хотя он даже не прикасался к ней.

– Нет, – прошептала она.

– Да.

Этан протянул руку, и она отшатнулась, ударившись ко-

лениями о край стула, и покачнулась. Он усмехнулся и протянул руку, поддерживая ее, когда она резко села. Она чувствовала, как его пальцы держат ее чуть выше запястья. Она не сопротивлялась. Она была возбуждена и испугана.

– Этан, – в отчаянии проговорила она, освобождая руку. – Уже поздно. Почти утро.

– И что?

– Слишком поздно, чтобы ехать до Лонг-Айленда.

Кривая улыбка исчезла с его губ, и в глазах промелькнул командный блеск. Кейт почувствовала, как его воля собирается, словно волны перед штормом.

– Ты думаешь, что такая тактика сработает со мной?

– Должна, – выпалила она. – Я не понимаю, почему ты хочешь закончить все сегодня ночью. Наши юристы могут все сделать завтра.

– Я никогда не доверяю сотрудникам личные дела.

Кейт решила посмотреть ему в глаза:

– Подписание документов – это личное дело?

– На остров? Да. Как я уже говорил, мои воспоминания о том месте... очаровательны.

Очаровательны? Она могла бы назвать эти воспоминания любым словом, кроме «очаровательны». Они преследовали ее, поглощали, оставались единственной ниточкой надежды, которая заставляла ее бороться за жизнь. И ходить. Эти воспоминания стали единственным утешением во время дней и ночей, наполненных болью.

– Туда никто не ездил несколько лет, – сказала она. – Я не могу ручаться за его состояние.

– Но я уверен, ты помнишь, что мне больше все го нравилась его дикость, – мягко проговорил он.

В его голосе звучало обещание и угроза. Он вытянул свои длинные ноги в ее сторону и облокотился на край стола, скрестив руки на груди.

– Свежие горячие ароматы. Тропическая жара, от которой я становился ленивым, раскованным и беспечным.

Кейт слышала воспоминания в его словах, воспоминания о них двоих. О том, как они гонялись друг за другом по краю воды, плескались и падали, когда волны сбивали их с ног. Он сыпал горячий сухой песок на ее обнаженный живот. Он проводил по краям ее бикини, сначала яркой розовой лилией, а потом чувствительными подушечками своих мозолистых пальцев.

– Да, хорошо, – наконец проговорила она, с трудом выдавливая из себя улыбку. – Похоже, вы с отцом будете там счастливы.

– Счастливы, – повторил он, не отрывая взгляд.

– Да. Ты заслуживаешь счастья, и я всегда надеялась, что ты его найдешь.

– Ты, – проговорил он, и соблазнительные нотки исчезли из его голоса, – желаешь мне счастья?

– Конечно желаю! – настаивала она, думая об их дружбе, о том, как они любили друг друга. Тогда она была счастлива.

Они оба были счастливы. — Ты должен знать, что я никогда не хотела для тебя ничего другого, кроме счастья и успеха.

Она бросила все, чтобы у него было будущее. Он молча смотрел на нее.

— Счастье переоценивают, — наконец сказал он.

— Ты не можешь так считать, — прошептала она.

Она слишком многим пожертвовала, слишком много потеряла, и она не переживет мысли, что все это было напрасно.

— Но успех, — перебил он. — Успех дает все, что нужно человеку вроде меня. Успех дает власть. Влияние. Он позволяет мне получать, что я хочу и когда хочу.

Улыбка не затрагивала его глаз.

— Ты не такой.

— Нет? Она не заметила, как он оказался очень близко. Он не прикасался к ней, но тепло его тела и его взгляд зажигали в ней огонь. Вопреки буре эмоций, желание сжимало ее изнутри.

— Не надо, — предупредила она.

— Не надо что? Покупать остров? Жертвовать деньги этим беззащитным малышам? — Его взгляд скользил по ее глазам, щекам и рту.

— Я... — Она не могла думать, когда он был так близко.

— Ты сама ввязалась в это, Кейт, — сказал он. — В ту минуту, когда ты решила продать остров, ты пригласила меня сюда.

Кейт с трудом заставила себя сохранять спокойствие и не

выдавать свою реакцию на его слова.

– Я этого не делала, – шепотом возразила она.

– Ты говоришь, что выставяла остров на аукцион не потому, что хотела увидеть меня здесь?

Ее щеки покраснели.

– Разумеется нет!

– Ах, Кэтидид, – выдохнул он, переводя взгляд на ее щеки. – Ты всегда была ужасной лгуньей.

– Я не хочу этого, Этан. Я клянусь.

– Слишком плохо, сладкая, потому что я хочу, – ответил он. – Только в этот раз я не подожду хвост, потому что ты передумала.

Чувство вины больно кольнуло ее.

– Этан, я не... – начала она, но ее отрицание утонуло в тишине.

Его улыбка снова вспыхнула, хищная и победоносная.

– У нас есть незаконченное дело, – мягко проговорил он. – Ты знаешь это так же хорошо, как и я.

– Нет, – выдавила она. – Ты сказал, что все в прошлом. И я уверена, ты не собираешься продолжать то, что мы оставили.

– О, я собираюсь, – тихо проговорил он, его дыхание обжигало ее рот. – И ты не остановишь меня, потому что хочешь меня так же, как я хочу тебя.

– Не хочу, – выпалила она, желая остановить его. – Это безумие. Ты сумасшедший.

– Может. А может, и нет.

Мысли покинули ее, когда Этан наклонился, чтобы убрать прядь волос с ее лица. Одной рукой он держался за подлокотник, его колено упиралось в ее ноги. Кейт чувствовала, как теряет над собой контроль, его близость лишала ее способности сопротивляться. Запах его тела кружил ей голову, ароматы ментола и парфюма, смешанного со сладким опьяняющим запахом, который она не могла забыть.

Она сидела неподвижно, когда его колено заставило ее ноги раздвинуться и его пальцы убрали волосы за ухо и провели линию по ее шее. Прежде чем она смогла что-то понять, он осторожно, но уверенно схватил ее за затылок. Она даже не попыталась сопротивляться. Ослабев от страсти и беспокойства, она ждала его следующего шага.

– Скажи мне, что ты этого не хочешь, – прошептал он ей на ухо.

Горячее дыхание обожгло ее скулу, щеку, рот, и все ее тело напряглось. Ее нежелание сопротивляться ему только сильнее разжигало огонь между ними.

– Скажи мне, – потребовал он, наклоняя ее голову назад. Вспоминания о прошлом, о неудовлетворенном желании, поглотили ее в потоке страсти, и она больше не пыталась оттолкнуть его. Она не могла думать ни о чем, когда губы Этана встретились с ее губами. Его поцелуй начался мягко, постепенно становясь жадным и страстным. Его язык проник глубоко, уверенный и искусный, и она задрожала от удовольствия, застонав под его настойчивыми ласками.

Они вместе учились целоваться, и ее тело помнило каждый урок. Он стал играть с ней, покусывая ее губы и снова целуя.

Его рука проскользнула между ее спиной и кожаной спинкой кресла, обнимая ее и резко заставляя встать. Она прижалась к нему, почувствовав его возбуждение. Она поднялась на цыпочки, и он отклонился назад, потянув ее за собой, пока их бедра не соприкоснулись.

Забыв обо всем, Кейт целовала и обнимала его в ответ, обхватив крепкие плечи. Но, когда его рука поднялась к ее груди, Кейт отстранилась. Это было слишком много, слишком рано, и потеря контроля пугала ее. Ошарашенная и потерянная, Кейт оперлась руками о стол. Она пыталась восстановить равновесие, пока комната кружилась, а ноги дрожали. Воздух рывками проходил в ее легкие.

– Кейт.

Его голос звучал мягко. Уверенно. Она подняла глаза и увидела, что он держит в руках ее пальто. Он протянул его, приподняв бровь:

– Мой водитель ждет.

Глава 4

Этан не помнил, как вывел Кейт на улицу. Он хотел соблазнить Кейт здесь, сейчас, на чертовом столе Каррингтона. Каким-то образом он взял себя в руки и смог дойти до лимузина, не утратив любезности. Он посадил ее на кожаное сиденье с подогревом, закрыл дверь и сделал глубокий вдох. Его тело горело от желания при мысли, что они с Кейт проведут два часа наедине. Он еще раз вдохнул свежий октябрьский воздух и сел в машину рядом с ней.

– Лонг-Айленд. Поместье Каррингтонов, – сказал он Вальтеру и расслабился в кресле, включая свет и закрывая перегородку.

Кейт наблюдала за тем, как черное стекло ползет вверх, ее сердце колотилось в горле. Она прижалась к двери, словно готовясь выпрыгнуть, если он посмеет подвинуться к ней ближе. Он ее не винил. Один ее запах, с одурманивающими ароматами ванили и цитруса, заставлял его отбросить все правила приличия и овладеть ею сейчас, не задумываясь о последствиях. Но нет. Он собирался насладиться соблазнением, прежде чем раздавить ее.

– Пристегнись, – сказал он спокойно. – Мы не хотим рисковать твоей очаровательной шеей.

Она вздрогнула и потянулась за ремнем, плотно застегивая его вокруг себя. Затем сжала трясущиеся пальцы и уста-

вилась на свои руки.

Он дал ей время, чтобы успокоиться, пока думал о своих планах. Он отреагировал на ее восхитительный поцелуй сильнее, чем предполагал: вид ее припухших губ, обнаженных плеч и шеи сливался с воспоминаниями о той Кейт, которой он когда-то дорожил. Он не хотел смешивать Кейт из своей памяти с холодной красавицей, которой она была на самом деле. И ему не нравилось, что поцелуй объединил эти образы.

Кейт из его воспоминаний не существовала. Никогда. Он должен помнить, что под ее очаровательной внешностью скрывалась жестокая, мстительная лгунья, которая использовала мужчин для своего удовольствия. Он не мог позволить себе забыть, как она играла им, а потом избавилась от него. Несмотря на то что время сделало красоту Кейт еще более совершенной, он не мог позволить эмоциям взять над собой верх. Да, за эти годы ее тело обрело соблазнительные изгибы и черты ее лица стали взрослыми. Но это не имело значения. Он говорил себе, что был рад увидеть испуг в ее больших глазах, чистых, как Карибское море, в котором они купались в детстве. Скорбь из-за смерти отца превратила ее лицо в подобие камеи: тонкие скулы, узкие брови и розовые губы. Он хотел насладиться ее печалью, ее болью, но их поцелуй изменил его чувства. И это было неприятное ощущение.

Этан открыл бар, налил стакан скотча и протянул ей:

– Выпьешь?

Она покачала головой, не глядя на него. Он сделал обжигающий глоток. Не помогло.

Профиль Кейт продолжал притягивать его взгляд. Наблюдая за игрой света и тени на ее лице, он подумал, что у нее должна была быть причина, чтобы не выйти замуж. Предложения наверняка были. И если не из-за ее красоты, то из-за богатства. Но она все их отклонила, с таким же холодным пренебрежением, какое показала ему. Она была дочерью своего отца, в конце концов, и ни один мужчина не будет для нее достаточно хорош.

Он сделал еще один глоток скотча, пока в голове мелькали картинки его будущего триумфа. Скоро он найдет с ней удовольствие, поглотит ее крики и заставит просить больше и больше. А потом он уйдет. На этот раз он будет принимать решение. Может быть, тогда он сможет уничтожить свои воспоминания, которые до сих пор всплывали в его голове. Может быть, тогда он больше не будет видеть ее губы, ее брови и шею в лицах незнакомок. Может быть, тогда он поймет, что она ничем не отличается от остальных женщин, с которыми он встречался. Пустая. Забываемая. Заменяемая.

Однажды он удовлетворил свою неуместную страсть к Кейт, однажды он стер все следы подростковой мечты. Он не обманывался надеждой, что когда-нибудь найдет свое счастье. И он не хотел любви. Он перестал верить в эти сказки много лет назад. И теперь ему достаточно будет просто из-

бавиться от нее и доказать, раз и навсегда, что она ничего для него не значит.

Они проехали несколько миль, прежде чем голос Этана перебил ее размышления:

– Скажи мне, Кейт, почему я не видел тебя на соревнованиях по выездке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.